

*О, Боже,
помоги
мне!*

“Мне нужен друг”

“Ионафан же заключил с Давидом союз, ибо полюбил его, как свою душу. И снял Ионафан верхнюю одежду свою, которая была на нем, и отдал ее Давиду, также и прочие одежды свои, и меч свой и лук свой и пояс свой” (1 Цар. 18:3, 4).

Материал для чтения: 1 Цар. 14:1–48; 18:1–5; 20:1–42; 23:15–18; 31:1, 2; 2 Цар. 1:19–27.

Несколько лет назад жители Майами, штат Флорида, узнали тревожную новость. В городе стали гибнуть прекрасные пальмовые деревья. Люди потребовали действий. Стали изучать причину бедствия и создавать специальные комитеты. Общественность стала бороться за сохранение как можно большего числа пальм.

Такая забота жителей Майами заслуживает похвалы. Мы должны с таким же усердием бороться с охватившем всех нас кризисом. То, что нам жизненно необходимо, постепенно исчезает и остро нуждается в защите. Разве не настало время забить тревогу об исчезновении дружбы из нашего общества?

Алан Лой МакДжиннис¹ рассказывает об исследовании ведущих психологов и терапевтов Америки. Им предстояло ответить на вопрос, сколько людей имеют настоящих друзей. Большинство высказало предположение, что только у десяти процентов *есть кто-то, кого они могли бы назвать своим другом*. Далее он цитирует слова профессора Ричарда Фарсона: “Миллионы людей в Америке за всю свою жизнь не имели ни одной минуты, когда они могли бы «расслабиться» и поделиться с другим человеком своими сокровенными чувствами”.

Такой недостаток в дружбе имеет много причин. Напряженный стиль жизни мало способствует развитию настоящей дружбы. У многих из нас все дни заполнены работой и отдыхом. Зачем тратить время на знакомство с соседями, ведь все равно через год кто-нибудь из нас уедет? То, что мы так близко живем от своих соседей, часто порождает страх, который изолирует нас от людей вместо того, чтобы способствовать сближению.

Зачастую основным фактором, мешающим дружбе, является приземленная жизненная философия. Если человек считает себя центром вселенной, то никому другому не остается места в его жизни. Эгоизм мешает дружбе, наверное, больше, чем какой-либо другой фактор.

Близким отношениям с людьми может также помешать нездоровая самооценка. Других мы должны оценивать так же, как и самих себя (Мат. 22:37, 38). Если мы не верим, что другие могут нас любить, то не сможем установить с ними дружеских отношений.

ВАЖНОСТЬ ДРУЖБЫ

В Писании подчеркивается важность семейной и братской любви. И хотя они действительно очень важны для нас, мы также нуждаемся в библейском учении о дружбе. Соломон говорил об этой потребности в дружбе: “Двоим лучше, нежели одному; потому что у них есть доброе вознаграждение в труде их. Ибо, если упадет один, то другой поднимет товарища своего. Но горе одному,

¹Alan Loy McGinnis, *Friendship Factor* (Minneapolis, Minn.: Augsburg Publishing House, 1979), 11.

когда упадет, а другого нет, который поднял бы его” (Еккл. 4:9, 10; см. Прит. 17:17; 18:24).

Возможно, вы подумаете: “Мне не нужно знать о важности дружбы – мне нужен друг”. Однако понимание значения дружбы повышает ваши шансы обрести больше друзей.

ПРИМЕР ДРУЖБЫ

В Библии определен смысл истинной дружбы. Одним из самых ярких примеров дружбы являются отношения Давида и Ионафана.

Библия говорит об Ионафане как о безупречно честном человеке. А по мужеству, похоже, ему не было равных во всем израильском войске, за исключением Давида. Он с одним оруженосцем осмелился напасть на филистимлян в то время, когда никто другой и не помышлял об этом. Но несмотря на свой личный успех он по-прежнему признавал Бога своим Избавителем и Помощником (1 Цар. 14:6). В моральном и духовном отношении Ионафан превосходил своего отца, Саула. Воины любили его. В соответствии с изначальным Божьим планом Ионафан должен был стать вторым царем Израиля, но неповиновение Саула помешало этому (1 Цар. 13:13). Ионафан, кажется, с пониманием отнесся к этому факту, тогда как Саул так и не смог признать его справедливость.

ОСНОВА ДРУЖБЫ

У дружбы может быть только одна основа – истинная любовь. Это хорошо видно в дружбе Давида и Ионафана. Трижды Писание говорит о взаимоотношениях Ионафана и Давида такими словами: “... полюбил его, как свою душу” (1 Цар. 18:3; 20:17; см. 18:1).

Только любовь может объяснить близость Давида и Ионафана. Ничто другое не смогло бы преодолеть препятствия и сложности в отношениях двух таких разных людей.

Во-первых, их дружба преодолела разницу в социальном статусе. Ионафан был богатым, а Давид бедным. Бедность Давида заставляла его думать, что он не достоин быть членом царской семьи (1 Цар. 18:18).

Во-вторых, их дружба преодолела честолюбие. Вскоре после победы над Голиафом Давид возглавил войско Саула. Прошло совсем немного времени, и стало очевидно, что ему суждено быть великим. Ионафан смог подняться над ревностью и соперничеством; он по-прежнему любил Давида.

В-третьих, их дружба преодолела разницу в возрасте. Тщательное исследование показывает, что Ионафан был значительно старше Давида. Саул царствовал уже на протяжении де-

сяти лет, когда родился Давид (Деян. 13:21; 2 Цар. 5:4). А Ионафан с самого начала возглавлял израильское войско. Вполне возможно, что Ионафан был на двадцать или даже тридцать лет старше Давида.

Несмотря на эту разницу, Ионафан постоянно воодушевлял Давида на исполнение Божьего плана для его жизни. И хотя Ионафан отдавал больше, чем Давид, это не сказалось отрицательно на их дружбе.

Не потому ли мы так скупы на дружбу, что наша немощная любовь не в состоянии преодолеть эти факторы? Дружба может справиться с любыми препятствиями, будь то деньги, образование, честолюбие или возраст. Это становится возможным лишь тогда, когда мы осознаем, что дружба не основывается на принципе “ты – мне, я – тебе”.

ЧТО ТАКОЕ ДРУЖБА?

Дружить – значит принимать. Можно сказать, что Ионафан предвосхитил слова Иисуса:

“Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим”: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: “возлюби ближнего твоего, как самого себя” (Мат. 22:37–39).

Большим камнем преткновения на пути любви к ближним является наше нежелание принимать их такими, какие они есть. Слишком часто мы готовы пойти на дружбу, если другие изменятся первыми. Только когда они станут такими, какими мы хотим их видеть, мы примем их в наш круг. На самом же деле мы, возможно, поступаем так потому, что не хотим признаваться самим себе в своих собственных недостатках, которые мы видим в других, как в зеркале. Кто-то сказал: “Нас, христиан, постоянно наставляют «любить ближнего, как самого себя». Может быть, мы так и делаем, и как раз в этом-то и кроется проблема”.²

Нам становится возможно принимать и любить себя и других, когда мы видим истинную ценность людей. Эта ценность обнаруживается в признании того факта, что Бог и Иисус Христос любят нас. Сначала мы осознаем, что Бог любит и принимает нас такими, какие мы есть, потому что мы принадлежим Ему по праву творения. Плюс Он испытывает особую любовь к христианам в ответ на наше послушание в вере

²Jess Lair, *I Ain't Much...* (Garden City, N.Y.: Doubleday, 1972), 165.

(Рим. 8:37–39). Осознание того, что Бог принимает нас, дает нам основание любить и принимать самих себя. Мы в состоянии понять, что Бог любит и принимает таких несовершенных людей, как мы. Если Он может это делать, тогда, хоть и в меньших масштабах, можем это делать и мы. По мере того как мы учимся жить со своими недостатками, мы можем научиться жить и с недостатками других. Дуайт Л. Муди говорил: “Сейчас у меня столько проблем с Дуайтом Л. Муди, что нет времени находить недостатки у других”.

Дружить – значит давать. Обратите внимание на то, что Ионафан дал Давиду:

Ионафан же заключил с Давидом союз, ибо полюбил его, как свою душу. И снял Ионафан верхнюю одежду свою, которая была на нем, и отдал ее Давиду, также и прочие одежды свои, и меч свой и лук свой и пояс свой (1 Цар. 18:3, 4).

В то время самым ценным подарком от знатного человека была одежда. Ионафан дал Давиду не только свою верхнюю одежду, но даже тунику. Ионафан, как говорится, снял с себя последнее, чтобы отдать Давиду.

Ионафан также подарил ему часть своего оружия и доспехов. На заре царствования Саула только он и Ионафан владели железными мечами. Даже много лет спустя это оружие все еще считалось бесценным (1 Цар. 13:19, 22). Сравнивая Саула и Ионафана, мы узнаем подлинную природу любви и дружбы. Саул был готов дать свои доспехи Давиду на время (1 Цар. 17:38, 39), Ионафан же, не задумываясь, *отдал* свои доспехи и оружие Давиду навсегда.

Вот настоящая проверка дружбы: отдам ли я другу что-либо с легким сердцем, не думая о возврате? А если отдавать буду только я или по большей части я, а друг ничего не будет давать взамен? Если вы можете сказать “да”, то вы стоите на пороге настоящей дружбы.

Дружить – значит доверять. На протяжении почти пятнадцати лет Давид вынужден был скрываться от преследований Саула. В то время Давид говорил: “...Один только шаг между мною и смертью” (1 Цар. 20:3). Давид неоднократно открывал Ионафану свое укрытие, так что тот всегда мог выдать его Саулу. Давид доверял Ионафану даже свою жизнь.

Давид и Ионафан вверили своей дружбе будущее. Они дали друг другу обет защищать семью друг друга и заботиться о них (1 Цар. 20:42). Ионафан не ошибся в своем доверии: позже Давид сделал хромого сына Ионафана, Мемфиво-

сфея, членом своей семьи (2 Цар. 9:1–13).

Оба были готовы принять риск, который может нести с собой дружба. Любовь, на которой зиждется дружба, требует открытости, желания делиться всем, что преподносит жизнь. Такая открытость делает человека уязвимым. Некоторые люди никогда не открывают себя другим из-за боязни, что их могут обидеть. В результате у них никогда не бывает близких друзей.

И когда мы рискуем своими чувствами ради приобретения друзей, приходит благословение! Джордж Элиот так описывал это благословение: “О, блаженство, это невыразимое блаженство ощущения себя в безопасности рядом с другим человеком; не нужно взвешивать мысли или подбирать слова; можно просто изливать их такими, какие они есть, зерно и шелуху вместе, зная, что верная рука возьмет их и просеет, оставив то, что стоит того, а все остальное пустит по ветру легким дуновением доброты”.

Что препятствует такому доверию? Возможно, обида, не утихающая с тех пор, как вы когда-то доверились псевдодругу. Если вам причинил боль неверный друг, вы уже не захотите открыться еще одному, который может выдать ваши секреты другим. Марк Твен говорил, что если кот прыгнет на одну горячую плиту, он никогда уже не станет прыгать на другую. Даже на холодную. Этот юмористический пример имеет духовный смысл. Иаков говорил: “Признавайтесь друг пред другом в проступках и молитесь друг за друга, чтоб исцелиться” (Иак. 5:16a). Эту заповедь слишком часто нарушают. Нам всем нужно очищение, которое наступает после того, как мы расскажем Богу и друг другу о том, что нам не удалось сделать или кем нам не удалось стать. Почему эту заповедь не соблюдают и не стремятся к такому очищению? Может быть, потому, что рядом с нами нет таких, кому мы могли бы довериться, не опасаясь, что они растрезвонят о наших грехах всем и каждому. У лжедрузей нет той чистоты, которая велит им, слушая о наших просчетах, не рассказывать о них другим.

Как-то я читал о проповеднике, который увидел, как из бара, пошатываясь, вышел член общины, не отличавшийся особой твердостью духа. Выпивший сказал: “Извините, что я оказался перед вами в таком виде”. Проповедник ответил: “Не передо мной надо извиняться. Всевышний видит вас каждый раз, когда вы напиваетесь”. “Так-то оно так, – парировал мужчина, – но ведь Он не такой болтун, как вы”.

Дружить – значит назидать. Когда Ионафан встретился с Давидом в пустыне, он “укрепил его упованием на Бога” (1 Цар. 23:16). Он

никогда не позволял Давиду забывать о том предназначении, которое Бог определил для него. “Ты будешь царствовать над Израилем, а я буду вторым по тебе” (1 Цар. 23:17). Вот почему нам нужны друзья. Нам нужно, чтобы кто-то помогал нам нести непосильный груз. Мы обращаемся к друзьям, когда чувствуем, будто пытаемся плыть с гирями на ногах.

Друзья замечают и ценят наши хорошие качества. Они искренне хвалят нас. Выражая свою любовь, они напоминают нам, что мы чего-то стоим. Друзья помогают нам обрести положительный взгляд на жизнь.

Одна молодая леди, еще в викторианской Англии, как-то обедала с Уильямом Гладстоном, выдающимся государственным деятелем. На следующий вечер ей выпала возможность сидеть за одним столом с Бенджамином Дизраэли, его блестящим оппонентом. Позже, когда ее попросили высказать свое мнение об этих людях, она ответила: “Когда я встала из-за стола, за которым сидела рядом с господином Гладстоном, я подумала, что он – самый умный человек в Англии. Но после того, как я пообедала вместе с господином Дизраэли, я подумала, что сама умная женщина в Англии – это я”.³ Хорошие друзья подчеркивают друг в друге все самое лучшее. “Железо железо острит, и человек изо-

щряет взгляд друга своего” (Прит. 27:17).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как найти таких друзей, как Ионафан? Мы можем удовлетворить нашу глубокую потребность в дружбе с помощью простого решения: если мы хотим иметь настоящих друзей, мы сами должны *быть* таковыми. Однажды мне в руки попала книга проповедей Кловиса Дж. Чэпела *Если бы я был молодым*. В оглавлении я нашел проповедь под названием “Если бы я был молодым, я бы заставил людей относиться ко мне с уважением”. Я сразу же взялся за чтение этой проповеди. После нескольких абзацев я почувствовал некоторое смущение оттого, что сам не додумался до этого. Если мы хотим, чтобы люди уважали нас, мы должны относиться к ним так, как хотели бы, чтобы они относились к нам. “Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки” (Мат. 7:12). Это и есть то правило, которое люди называют “золотым”.

Не думайте о том, как бы приобрести друга, – просто сами будьте им. Найдите одного или двух людей, чьи качества вызывают у вас восхищение. Станьте для них искренним другом. Не беспокойтесь о том, ведут ли они себя, как друзья. Чувства придут позже. А результаты почти гарантированы. *Дружба завоевывается бескорытием.* *

³McGinnis, 116.